

УДК 342.724.3.459

https://doi.org/10.33619/2414-2948/126/65

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И МЕСТО В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА

©Асилбеков А. Б., ORCID: 0000-0002-6668-2687, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, timur232007@mail.ru

©Иманкулов Т. И., ORCID: 0000-0003-0512-7759, SPIN-код: 3846-5907, д-р юрид. наук, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, timur232007@mail.ru

THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE KYRGYZ REPUBLIC AS AN INSTITUTION OF PUBLIC AUTHORITY: HISTORICAL STAGES OF DEVELOPMENT AND THEIR PLACE IN THE STATE MECHANISM

©Asilbekov A., ORCID: 0000-0002-6668-2687, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, timur232007@mail.ru

©Imankulov T., ORCID: 0000-0003-0512-7759, SPIN-code: 3846-5907, Dr. habil., Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, timur232007@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются исторические и институциональные этапы формирования и развития органов внутренних дел Кыргызской Республики. На основе теоретико-правового анализа определяется место органов внутренних дел в механизме государства как ключевого института публичной власти, обеспечивающего реализацию правоохранительной функции государства. Проведен сравнительный анализ реформ правоохранительных органов в постсоветских государствах, включая Казахстан, Россию и Грузию. Особое внимание уделено современным процессам модернизации органов внутренних дел Кыргызстана, связанным с цифровизацией правоохранительной деятельности и институциональными преобразованиями системы МВД.

Abstract. This article examines the historical and institutional stages of the formation and development of the internal affairs agencies of the Kyrgyz Republic. Based on a theoretical and legal analysis, it defines the place of internal affairs agencies within the state mechanism as a key public authority institution, ensuring the implementation of the state's law enforcement functions. A comparative analysis of law enforcement reforms in post-Soviet states, including Kazakhstan, Russia, and Georgia, is conducted. Particular attention is paid to the current modernization of internal affairs agencies in Kyrgyzstan, including the digitalization of law enforcement and institutional reforms within the Ministry of Internal Affairs.

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, милиция, механизм государства, правоохранительная функция государства, публичная власть, Кыргызстан.

Keywords: internal affairs agencies, police, militia, state mechanism, law enforcement function of the state, public authority, Kyrgyzstan.

Правоохранительные органы являются фундаментальным элементом государственного механизма, обеспечивающим реализацию одной из базовых функций государства — охраны правопорядка и защиты прав граждан. В системе органов публичной власти органы

внутренних дел занимают особое место, поскольку их деятельность непосредственно связана с обеспечением безопасности общества и защитой конституционного строя. Историческое развитие органов внутренних дел Кыргызской Республики представляет собой сложный институциональный процесс, отражающий трансформацию государственности, изменения политических режимов и эволюцию правовых институтов. Современные процессы модернизации правоохранительных органов требуют комплексного научного анализа, который должен учитывать как исторические предпосылки формирования системы органов внутренних дел, так и современные тенденции реформирования правоохранительной деятельности.

Президент Кыргызской Республики Садыр Жапаров отмечает, что милиция на протяжении более чем столетнего периода выполняет важнейшую миссию по обеспечению безопасности общества и защите прав граждан. В этой связи научный анализ развития органов внутренних дел Кыргызстана имеет важное значение для совершенствования государственной политики в сфере обеспечения правопорядка.

Органы внутренних дел как институт публичной власти и элемент механизма государства. Теоретико-правовой анализ. В теории государства и права механизм государства определяется как система государственных органов, посредством которых осуществляется государственная власть. Механизм государства представляет собой «организованную систему государственных органов, реализующих функции государства и осуществляющих государственную власть. А. В. Малько рассматривает механизм государства как «совокупность взаимосвязанных органов публичной власти, обеспечивающих управление обществом и реализацию государственной политики [1].

В структуре механизма государства органы внутренних дел выполняют важнейшую функцию — обеспечение правопорядка. Основными признаками органов внутренних дел как института публичной власти являются: государственно-властный характер полномочий; право применения государственного принуждения; нормативно закрепленные функции правоохранительной деятельности; подчиненность системе исполнительной власти. Таким образом, органы внутренних дел являются специфическим элементом государственного механизма, сочетающим функции управления и правоохранительной деятельности. Научная дискуссия о природе правоохранительных органов. В современной юридической науке существуют различные подходы к определению места правоохранительных органов в государственном механизме. С. С. Алексеев рассматривает правоохранительные органы как инструмент реализации охранительной функции государства [2].

В. Н. Кудрявцев подчеркивает, что деятельность правоохранительных органов представляет собой механизм социального контроля и обеспечения правопорядка [3].

А. В. Малько отмечает, что правоохранительная система является важнейшим гарантом реализации прав человека [4].

М. Вебер в классической теории государства указывает, что государство обладает монополией на легитимное применение насилия, реализуемой прежде всего через правоохранительные органы [5].

Дэвид Бэйли (David Bayley) рассматривает полицию как основной инструмент управления общественной безопасностью в демократическом государстве [6].

Джером Сколник (Jerome Skolnick) подчеркивает роль полиции как института социального регулирования и контроля за преступностью [7].

Таким образом, современная научная дискуссия показывает, что органы внутренних дел выполняют не только правоохранительные, но и важные социально-управленческие функции.

Этапы развития органов внутренних дел Кыргызской Республики. Первый этап — Формирование народной милиции (1917–1924 гг.). Формирование органов милиции связано с революционными событиями 1917 года. После ликвидации дореволюционной полиции на территории Кыргызстана была создана народная милиция. Основные задачи милиции в этот период: борьба с преступностью; поддержание общественного порядка; борьба с басмаческим движением.

Второй этап — Становление советской милиции (1924–1941 гг.). В 1924 г была образована Кара-Киргизская автономная область. 1 ноября 1924 г был создан административный отдел Ревкома, включавший управление милиции. В этот период происходит: формирование уголовного розыска; создание системы подготовки кадров; институционализация милиции.

Третий этап — деятельность органов внутренних дел в годы войны (1941–1945 гг.). В годы Великой Отечественной войны милиция выполняла важные функции: борьба с бандитизмом; борьба с дезертирством; охрана стратегических объектов; поддержание общественного порядка.

Четвертый этап — Развитие системы МВД в послевоенный период (1946–1991 гг.). В этот период происходит институциональное укрепление органов внутренних дел. Создаются новые подразделения: ГАИ; ОБХСС; криминалистические службы; следственные подразделения.

Пятый этап — Трансформация правоохранительной системы после распада СССР (1991–2010 гг.). После обретения независимости начинается формирование национальной правоохранительной системы. Ключевым нормативным актом стал Закон КР «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» (1994), который действует по настоящее время. Это единственный закон в Кыргызстане, который действует на протяжении всего периода существования милиции КР с момента обретения государственного суверенитета и практически не подвергался кардинальным изменениям и который, к сожалению, не закрепил демократические основы деятельности ОВД в условиях правового государства.

Сравнение реформ органов внутренних дел в постсоветских государствах. Реформирование правоохранительных органов стало общей тенденцией для постсоветских стран.

Россия. Реформа 2011 года привела к преобразованию милиции в полицию. Основные цели реформы: повышение доверия населения; борьба с коррупцией; модернизация правоохранительной системы.

Грузия. Грузия провела одну из наиболее радикальных реформ полиции в постсоветском пространстве. Основные меры: ликвидация старых структур МВД; создание новой патрульной полиции; масштабная антикоррупционная реформа.

Казахстан. Реформа МВД Казахстана направлена на: развитие сервисной полиции; цифровизацию правоохранительной деятельности; внедрение системы «умной полиции».

Современный этап развития органов внутренних дел Кыргызстана. Современный этап характеризуется масштабной модернизацией системы МВД. Основные направления реформ: внедрение системы «цифровая милиция»; развитие видеонаблюдения; модернизация материально-технической базы; повышение социальной защищенности сотрудников.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Органы внутренних дел являются ключевым институтом публичной власти и важнейшим элементом механизма государства.

Историческое развитие органов внутренних дел Кыргызстана прошло несколько этапов, отражающих трансформацию государственности и правоохранительной системы.

Современные реформы органов внутренних дел направлены на повышение эффективности правоохранительной деятельности и укрепление доверия общества.

Перспективы развития системы органов внутренних дел связаны с дальнейшей цифровизацией правоохранительной деятельности и институциональным совершенствованием МВД.

Проблемы формирования правовой основы деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики на современном этапе. Современное состояние правового регулирования деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики (далее — ОВД) следует рассматривать в контексте циклических институциональных трансформаций государственного управления и правопорядка, проявившихся в периоды политической турбулентности и последующих административных реформ. События 2010 года и последующие изменения в системе публичной власти сопровождалась существенными вызовами для устойчивости правопорядка и эффективности правоохранительной системы, что актуализировало проблему обновления правовой основы организации и деятельности ОВД. В условиях повышения криминогенных рисков и усложнения угроз общественной безопасности становится очевидным, что правовая основа деятельности ОВД должна обеспечивать: 1) Устойчивость организационной структуры; 2) Функциональную непрерывность ключевых правоохранительных компетенций; 3) Юридическую определенность полномочий и процедур; 4) Достаточность организационно-правовых механизмов реагирования на чрезвычайные ситуации; 5) Баланс между эффективностью государственного принуждения и гарантиями прав и свобод человека и гражданина.

В научной и прикладной литературе обоснованно подчеркивается, что кризисные условия (включая массовые нарушения общественного порядка и политическую нестабильность) выступают «стресс-тестом» для правоохранительных институтов: выявляют дефициты нормативной определенности, несогласованность межведомственного взаимодействия, пробелы в планировании и подготовке сил и средств, а также недостатки кадровой и материально-технической политики. В этой связи показательны выводы исследователей, анализирующих функционирование силовых структур в условиях внутренних кризисов: в качестве причин эскалации конфликтности обычно выделяются ослабление институтов государственности, деформация правосознания, снижение уровня доверия к публичной власти и падение социального благополучия населения. При этом эффективность локализации кризисов прямо связывается с согласованными действиями государственных органов и наличием устойчивых правовых механизмов управления правоохранительными силами, включая режимы чрезвычайного и военного положения.

Однако применительно к Кыргызской Республике в научном плане особого внимания требует вопрос: в какой мере действующая модель управления ОВД и нормативная конструкция их компетенций адаптирована к современным угрозам (массовые беспорядки, организованная преступность, экстремистские проявления, трансграничные риски, цифровая преступность)? Практика показывает, что неполная нормативная определенность задач ОВД и фрагментарность институциональных решений могут снижать управляемость системы и создавать риски «разрыва» функций между ведомствами без выстроенных процедур координации и ответственности. Отдельную группу проблем образуют явления, которые условно можно обозначить как институциональная нестабильность правоохранительной системы: частая реорганизация структурных подразделений, перераспределение полномочий без надлежащей оценки последствий, изъятие или дублирование компетенций, что в итоге ведет к снижению эффективности оперативно-служебной деятельности и к росту управленческих издержек. Критически значимым является вопрос о целесообразности и

юридической обоснованности вывода отдельных функций из системы МВД и передачи их иным органам исполнительной власти. В случае отсутствия ясного нормативного дизайна такая передача способна порождать пробелы ответственности, конфликт полномочий, усложнение межведомственных процедур, а также снижение качества предоставления государственных услуг и контроля за соблюдением законности. Наряду с организационными, существенное значение имеют социально-правовые факторы, влияющие на кадровую устойчивость ОВД: уровень оплаты труда и социальных гарантий, стандарты профессиональной подготовки, дисциплинарная политика, материально-техническое обеспечение. Недостаточность финансирования и несоразмерность социальных гарантий масштабу полномочий и рисков службы объективно снижают престиж службы и усиливают коррупционные риски. Следовательно, формирование правовой основы деятельности ОВД должно включать не только регламентацию компетенций и процедур, но и комплекс правовых механизмов кадровой и социальной политики. В научной литературе справедливо отмечается, что развитие правового регулирования ОВД не может быть эффективным при доминировании «реактивного» подхода — принятия разрозненных актов для устранения текущих дефицитов без единой концептуальной рамки [8].

Такой подход нередко приводит к временности решений, противоречивости норм и недостаточной согласованности правового массива. Напротив, научно обоснованная модель реформирования предполагает системность: согласование целей и задач реформы, юридически корректное разграничение компетенций, внедрение единых стандартов управления, а также построение устойчивой концепции развития правоохранительной системы. С учетом изложенного актуализируется проблема эффективности функционирования и совершенствования ОВД как ключевого элемента механизма государства. Деятельность государства в этой сфере целесообразно рассматривать по двум взаимосвязанным направлениям: 1) Обновление и систематизация законодательства, регулирующего организацию, формы и методы деятельности ОВД; 2) Организационно-управленческое реформирование системы ОВД, направленное на повышение надежности и эффективности их функционирования, укрепление координации и ответственности. В данном контексте особую исследовательскую ценность представляет изучение не только действующей организационно-функциональной модели ОВД, но и выявление закономерностей и тенденций ее развития, а также обоснование таких структурных решений, которые обеспечивают адаптацию системы к современным угрозам при соблюдении конституционных гарантий прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. Татенов М. Б., Татенова М. Б. Органы внутренних дел как единоначальные органы // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. 2016. №2. С. 59-63.
2. Шамырбеков Н. Д. Механизм реализации охранительной функции права: понятие и особенности функционирования в современном Кыргызстане // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – Т. 49. – №. 1. – С. 55-59.
3. Карпов К. Н. Подходы к пониманию социального контроля в сфере уголовно-правового регулирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. №2 (113). С. 150-164.
4. Малько А. В., Нырков В. В., Игнатенкова К. Е. Концепция правоохранительной политики: представляем проект для обсуждения // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. №4. С. 141-145.
5. Оксамытный В. В. Общая теория государства и права. М., 2022.

6. Вареник Р. О. Путь к наилучшей полиции: базовые идеи и принципы подотчетности (часть авторского курса, посвященного проблемам подотчетности полиции, проведенного в 2005 году в рамках программы ООН в Бразилии). Фонд «Общественный вердикт. 2011.

7. Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Правовая природа судебной практики // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. №3. С. 587-597.

8. Шарофзода Р. Ш. Морально-нравственные императивы профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2022. Т. 1. С. 74-83.

References:

1. Tatenov, M. B., & Tatenova, M. B. (2016). Organy vnutrennikh del kak edinonachal'nye organy. *Vestnik filiala federal'nogo gosudarstvennogo byudzhnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Rossijskij gosudarstvennyj sotsial'nyj universitet» v g. Osh Kirgizskoj Respubliki*, (2), 59-63. (in Russian).

2. Shamyrbekov, N. D. (2011). Mekhanizm realizatsii okhranitel'noj funktsii prava: ponyatie i osobennosti funktsionirovaniya v sovremennom Kyrgyzstane. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 49(1), 55-59. (in Russian).

3. Karpov, K. N. (2025). Podkhody k ponimaniyu sotsial'nogo kontrolya v sfere ugolovno-pravovogo regulirovaniya. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, (2 (113)), 150-164. (in Russian).

4. Mal'ko, A. V., Nyrkov, V. V., & Ignatenkova, K. E. (2011). Kontsepsiya pravookhranitel'noj politiki: predstavlyaem proekt dlya obsuzhdeniya. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, (4), 141-145. (in Russian).

5. Oksamytnyj V. V. (2022). *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava*. Moscow. (in Russian).

6. Varenik, R. O. (2011). Put' k nailuchshej politsii: bazovye idei i printsipy podotchetnosti (chast' avtorskogo kursa, posvyashchennogo problemam podotchetnosti politsii, provedennogo v 2005 godu v ramkakh programmy OON v Brazilii). *Obshchestvennyj verdikt*. (in Russian).

7. Skorobogatov, A. V., & Krasnov, A. V. (2022). Pravovaya priroda sudebnoj praktiki. *Russian Journal of Economics and Law*, 16(3), 587-597. (in Russian).

8. Sharofzoda, R. Sh. (2022). Moral'no-nravstvennye imperativy professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del. *Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan*, 1, 74-83. (in Russian).

Поступила в редакцию
06.03.2026 г.

Принята к публикации
15.03.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Асилбеков А. Б., Иманкулов Т. И. Органы внутренних дел Кыргызской Республики как институт публичной власти: исторические этапы развития и место в механизме государства // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №5. С. 534-539. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/126/65>

Cite as (APA):

Asilbekov, A., & Imankulov, T. (2026). The Internal Affairs Bodies of the Kyrgyz Republic as an Institution of Public Authority: Historical Stages of Development and their Place in the State Mechanism. *Bulletin of Science and Practice*, 12(5), 534-539. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/126/65>